

– Кхе-кхе!

Достав платок, Майк Джозеф прикрыл рот и закашлялся.

Около завода смог оказался гуще, чем в остальном городе. Здесь даже воздух был каким-то серым с желтоватым оттенком, в нём словно бы плавала пыль. А иногда, откуда-то веяло резким и удушливым запахом, который был неприятен даже для репортёра, давно привыкшего к воздуху Бэклэнда.

Майк повернулся к Клейну, который тоже кашлял:

– Я был большим сторонником создания комитета по атмосферному загрязнению и должности инспектора химической промышленности, но только сегодня понял, насколько всё это серьёзно.

– Если не принять действенных мер, в будущем всё может обернуться трагично, – согласился Клейн, пытаясь прочистить заложенный нос.

Наверное, весь Бэклэнд окутает смог, видимость в котором будет не дальше пяти метров, а в такой обстановке запросто сойдёт на землю злой бог...

Старина Колер особенно не вникал в разговор. Прочистив забившееся густой мокротой горло, он в обход дежурных провёл их на свинцовый завод. В основном там трудились женщины. Трудились усердно, напряжённо, но без всякой защиты, а пол завода покрывал слой пыли.

Глядя на повисшие в воздухе «мелкие частицы», Клейн словно бы видел на их месте ядовитый газ. Эти юные девушки без масок были как овцы на заклании. Клейну показалось, будто он снова в Тингоне, в то давнее время, когда помогал сэру Дьюевиллу разобраться с преследующими его привидениями.

Клейн словно бы видел будущее каждой работницы, всех до единой: у одних трясётся голова, у других нарушено зрение, у третьих истерики, у кого-то синели дёсны, а, в конце концов, все или слепнут, или падают замертво.

Суций кровавый ритуал массового жертвоприношения. Одна только разница, что жертва приносится денежному знаку, который маняще блестит... Если Орден Авроры, Школа Розы и прочие секты воспользуются подобными обстоятельствами, так, как это сделал Ланевус, то быть беде...

Майк Джозеф пробормотал в гневе и изумлении:

– Но как такое может быть? Как они могут, вот так? Все газеты трубили об отравлении свинцом. Почему же не принимают мер?

– Нельзя надеть маски?

– Владельцы этого завода – убийцы!

Майк репортёр, при том не лишённый чувства справедливости репортёр. Хотя он молод, довольно напорист, и у него выдающиеся статьи, ему удалось сохранить сердце чистым... Но почему он так проникся проблемой свинцового отравления? Верно, я и забыл. Я же просил сэра Дьюевилла обнародовать опасность отравления... Кажется, с задачей он справился на отлично, но кому какая разница, если умрут один-два простолюдина? Огромное количество

народа жаждет работу! У Клейна было тяжело на сердце.

Майк, как и полагается опытному корреспонденту, не давал чувствам взять верх. Понаблюдав и расспросив работниц, когда те сменялись, он пошёл к выходу.

Они заходили на один завод за другим, но были уже не в настроении что-либо обсуждать, видя ту убогую обстановку и изнурительный труд.

Был уже полдень, когда Клейн заметил скопление людей у одной фабрики. В основном это женщины, и они оживлённо что-то выкрикивали, пытаясь прорваться внутрь.

- Что произошло? - спросил озадаченный Майк у Старины Колера.

Старина Колер тоже недоумевал:

- Я пойду, спрошу.

Он побежал к фабрике и нырнул в толпу. Через несколько минут он вернулся к Клейну с Майком.

- Хотят разбить новые станки! - отдышавшись, Колер передал смысл восстания работников.

- Почему? - Майк прежде не занимался подобными новостями, и был не в курсе ситуации. А Клейн имел представление о причинах.

Старина Колер, показывая в сторону фабрики, сказал:

- Текстильное производство. Руководство запустит новые станки, а количество рабочих придётся уменьшить. Кажется... Кажется, треть собираются уволить!

- Люди хотят сломать станки и вернуть работу, иначе им не выжить. Вероятно, единственное, что им останется - стать уличными девушками.

Майк приоткрыл рот, а по губам можно было прочесть, что он хотел сказать: «идiotы». Но в итоге он промолчал, просто наблюдал и даже не приближался.

- Давайте двигаться обратно. Я, пожалуй, закончил интервью, - спустя какое-то время он вздохнул.

Все трое развернулись и пошли прочь. Никто из них не заговорил, пока они шли.

Когда они собирались проститься, Майк взглянул на Клейна и проговорил тихо:

- Как Вы думаете, женщины смогут найти работу, если закроют заводы, которые не предоставляют защиты, или если их руководство пойдёт под суд?

Клейн всерьёз задумался:

- Если закрыть несколько заводов, это не станет большой проблемой. Но работницы, вполне возможно, будут прозябать в голоде и холоде, пока не найдут работу, и будут терять силы, поскольку накоплений у них нет.

- Если закрыть много заводов, это станет катастрофой, и это не считая людей, которые потеряют работу после того, запустят новые станки.

В одном только районе, возможно, тысячи или даже десятки тысяч безработных, которым нечего есть, нечего надеть. Словно зомби, они бродят по улицам. И готовы просить меньшие деньги, только бы перехватить работу... Кто знает, сколько народу в Восточном районе станут жить ещё хуже и в итоге погибнут. Адская картина – даже без сил Потусторонних, подобные обстоятельства чреваты большой катастрофой. А злые боги затаились во тьме, и выжидают... Клейн не стал говорить этого вслух.

Майк снова замолчал, и, заплатив десять фунтов и шесть сулов, уехал на карете из задымлённого заводского района.

Клейн, ничего не сказав, смотрел, как карета удалялась.

В бытность свою Ночным Ястребом, он был знаком с бедняками, общался с ними, но впечатление от них было не столь глубоким.

Наблюдение открыло перед ним человеческую бездну.

Восточный район полон скрытых опасностей и готов вспыхнуть как сухой трут. Если не проявить осторожность, огонь может высечь какая-нибудь секта... Клейн сказал:

– Колер, я хотел бы попросить Вас помочь с наблюдением за ситуацией в Восточном районе. О, конечно, только не тогда, когда Вы на работе.

– Я буду платить Вам для налаживания отношений с другими рабочими. А каждую неделю мы будем встречаться в этой кофейне.

У Старины Колера загорелись глаза:

– Не возражаю!

О расценках он даже не упоминал – полностью доверился детективу.

Клейн всё взвесил и сказал:

– В каждую нашу встречу я буду выдавать пятнадцать сулов в аванс. А если предоставите сведения, которыми я буду доволен, накину ещё пять.

– Фунт? – выпалил ошарашенный Колер.

Даже в самые счастливые свои времена он получал только двадцать один сул в неделю, или фунт и один сул.

– Да, – Клейн кивнул, – Но Вам нужно быть осторожным. Не спешите собирать сведения. Привыкайте меньше говорить и больше слушать. Иначе подвергнетесь опасности.

Теоретически, выплаты информатору могли быть возмещены, но теперь я на самофинансировании.

...

Район Императрицы, кабинет Одри в поместье графов Холл.

Светловолосая девушка слушала преподавательницу по психологии, время от времени поглаживая свою собаку Сьюзи, сидящую рядом.

Наклонив голову с распущенными чёрными волосами, Эскаланте заметила, что собака как будто тоже слушает. И не могла не улыбнуться, на пару секунд замолчав.

А затем продолжила вводную лекцию:

- В настоящее время в психологии не существует устоявшихся теорий. Есть несколько школ, например «Психоанализ», «Личностный анализ» и «Поведенческая психология».

- Разумеется, исследования разума проводят не только психологи и психиатры. Специалисты в области мистики занимаются тем же самым Среди них самые знаменитые... Хе-хе, прошу прощения, я отклонилась от темы. Давайте вернёмся к ней и поговорим о Психоанализе.

Одри было хорошо заметно желание Эскаланте поговорить на тему мистики, и ученица, притворившись совсем невежественной в этих вопросах, любопытствовала:

- Наставница, но я бы хотела узнать о положении дел в исследованиях с мистической точки зрения. Как вы уже знаете, я очень этим интересуюсь.

Эскаланте поджала губы, нахмурила лоб и смущённо сказала:

- Но есть соглашения о неразглашении. Эти исследования являются достоянием мистических организаций, доступ имеют лишь посвящённые.

- Вот как... Т-тогда можно мне вступить? - спросила Одри с надеждой. - Они ведь ни в чём дурном не замешаны, верно?

- Ха-ха, да с чего бы? Это просто семинары, которые организуют энтузиасты, - и Эскаланте сразу сменила тему разговора, - давайте позже об этом поговорим. А пока продолжим урок.

Мне нужно знать, где проходит граница. Разберусь понемногу. Если скрытность - общая черта Психологических Алхимиков, тогда не стоит беспокоиться, что там полно всяких безумцев и таких извращенцев, как мистер А.... Одри нарочно сделала такое лицо, что, ей неохота менять тему, но вежливо дослушала об основах психоанализа.

Когда закончился урок, и Эскаланте проводили, Одри вернулась в свой кабинет, аккуратно закрыла деревянную дверь и спросила собаку:

- Сюзи, что ты о ней думаешь?

- Она неискренняя! - безразлично ответила Сюзи.

Потом склонила набок голову:

- Однако то, что она говорила, весьма любопытно. Думаю, интереснее даже, чем мясо и печеньё!

Сюзи, ты хочешь стать психиатром? Заниматься лечением психических заболеваний у животных? Например, той лошади у Глейни, что, как подозревают, страдает депрессией... Одри вдруг глубоко задумалась, гадая, не нужно ли ей достать для Сюзи белый халат и очки в золотой оправе, чтобы она выглядела как профессионал.